

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 475–481

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 475–481

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-4-475-481>, EDN: ZCPWKВ

Научная статья

УДК 32.019.52

Политический контекст международных санкций против российских спортсменов

М. К. Шуруб

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Шуруб Мария Константиновна, соискатель кафедры политических наук, marialfer87@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8170-2250>

Аннотация. Статья содержит результаты политологического анализа санкционных ограничений, введенных против российского спорта начиная с 2015 г. Все наложенные за это время санкции условно разделены на две группы – связанные с допинговыми нарушениями и вызванные началом специальной военной операции России на Украине. Выделены негативные и позитивные последствия введенных рестрикций. Показаны отрицательные последствия санкций для их инициаторов. К числу ключевых субъектов санкционного давления отнесены государства, являющиеся стратегическими противниками России (США, Великобритания, Германия, Франция и прочие страны Европы), а также Международный олимпийский комитет, Всемирное антидопинговое агентство, международные федерации по видам спорта и национальные спортивные федерации. Обосновывается юридическая несостоятельность, абсурдность и бесперспективность международных санкций, введенных против российских атлетов.

Ключевые слова: санкции, спорт, политизация, Олимпиада, Россия, МОК, ВАДА

Для цитирования: Шуруб М. К. Политический контекст международных санкций против российских спортсменов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 475–481. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-4-475-481>, EDN: ZCPWKВ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Political context of international sanctions against Russian athletes

M. K. Shurub

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Saratov

Maria K. Shurub, marialfer87@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8170-2250>

Abstract. The article contains results of political analysis of the sanctions imposed against Russian sports since 2015. All sanctions imposed during this time are conditionally divided into two groups: those related to doping violations and those caused by the start of Russia's special military operation in Ukraine. The article highlights negative and positive consequences of the restrictions imposed. It also shows the negative consequences of sanctions for their initiators. The key subjects of sanctions pressure include states that are strategic opponents of Russia (i.e. the USA, Great Britain, Germany, France and other European countries), as well as the International Olympic Committee (hereinafter referred to as the IOC), the World Anti-Doping Agency (hereinafter referred to as WADA), international sports federations and national sports federations. The article substantiates legal inconsistency, absurdity and futility of international sanctions imposed against Russian athletes.

Keywords: sanctions, sports, politicization, Olympics, Russia, IOC, WADA

For citation: Shurub M. K. Political context of international sanctions against Russian athletes. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 475–481 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-4-475-481>, EDN: ZCPWKВ

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Начиная с 2014 г. российский спорт высших достижений испытывает беспрецедентное по своим формам и интенсивности давление со стороны международных спортивных структур и организаций. Конечно же, попытки осуществления внешнего, обусловленного преимущественно политическими причинами вмешательства в

данную сферу неоднократно предпринимались и раньше, однако никогда прежде это воздействие не приводило фактически к полному исключению отечественных атлетов из системы крупнейших международных состязаний на срок длительностью в несколько олимпийских циклов подряд.

Дискриминационная политика в отношении российских атлетов косвенно повлияла и на то, каким образом граждане нашей страны стали относиться к государствам Запада, инициировавшим подобные действия через подконтрольные им структуры. Наряду с очевидной, фиксируемой ведущими социологическими центрами идейно-ценностной консолидацией общества, происходящей на фоне оказываемого на Россию давления¹, наметилась не такая заметная, но, тем не менее, весьма устойчивая линия размежевания людей (как обывателей, так и тех, кто имеет к спорту самое непосредственное отношение) по вопросу о том, как необходимо действовать в кардинально изменившихся условиях. Имеем в виду расхождения в оценках сложившейся ситуации между сторонниками и противниками выступлений отечественных спортсменов на международных соревнованиях и турнирах в нейтральном статусе – без национального флага, гимна и прочих атрибутов принадлежности к Российской Федерации.

Чаще всего спортивные санкции могут осуществляться в нескольких формах. Е. П. Гармашова, А. М. Дребот, А. Г. Баранов, А. А. Митус и М. Ю. Тарабардина совершенно оправданно, на наш взгляд, относят к числу таковых следующие:

1) запрет на участие в спортивных состязаниях спортсменов, представляющих страну, которая является объектом санкций со стороны организаторов соревнований;

2) запрет на участие в спортивных турнирах атлетов, представляющих страну, которая сама проводит санкционную политику;

3) запрет на проведение спортивных мероприятий в стране – объекте санкций;

4) запрет на поставку спортивного оборудования в конкретное государство [1, с. 655].

С учетом тех ограничений, которые накладывались на российских спортсменов в последние годы, приведенный выше перечень считаем необходимым дополнить еще двумя видами санкций:

¹ О современном российском патриотизме. Доля считающих себя патриотами в российском обществе достигла максимума за четверть века наблюдений // ВЦИОМ. 29 марта 2024 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme> (дата обращения: 20.07.2025) ; Доминанты. Поле мнений. Выпуск 28. Результаты еженедельных всероссийских опросов ФОМ // Фонд «Общественное мнение». 18 июля 2025 г. URL: <https://fom.ru/Dominanty/15216> (дата обращения: 20.07.2025).

5) запрет на использование спортсменами во время соревнований официальной символики (прежде всего, флага и гимна) государства, которое они представляют;

6) требование к спортсменам, претендующим на участие в международных соревнованиях, воздерживаться от публичного (даже осуществляемого в собственных аккаунтах в социальных сетях) одобрения политики руководства представляемой ими страны, а также демонстрации символики, которая считается нежелательной, неуместной или даже запрещенной (в нашем случае это были, например, георгиевская лента, буква Z и пр.) инициаторами санкций.

В связи с достаточно широким арсеналом используемых средств подобного давления на спортсменов возникает вопрос о том, кто чаще всего выступает в качестве субъектов санкций. В данном случае мы склонны взять за основу подход Ю. В. Куземко, Е. В. Трушечкиной и О. В. Пурахиной, предложивших трехуровневую концепцию системы органов, которые создают и исполняют правовые акты в области международного спортивного права. По их мнению, первый уровень представляет Международный олимпийский комитет (МОК), второй – международные федерации по видам спорта и, наконец, третий – национальные спортивные федерации [2, с. 60–61].

Развивая мысль упомянутых выше исследователей, полагаем, что структуры, составляющие каждый из этих уровней, вполне могут рассматриваться в качестве не только создателей и исполнителей нормативных актов в области международного спортивного права, но и субъектов-инициаторов санкций. При этом ключевым субъектом, по нашему мнению, являются все же не они, а государства, заинтересованные в оказании ограничительного воздействия на руководство какой-либо страны, являющейся в данном случае объектом санкций. В этом смысле наше представление о субъектах спортивных санкций во многом пересекается с трактовкой субъектов политизации спорта, предложенной М. М. Гандилианом [3]. Отметим при этом, что весьма важную роль в санкционном давлении на Россию оказывают также и западные средства массовой информации, однако, по нашему мнению, в данном случае их сложно считать в полной мере субъектными: скорее, они являются проводниками

воли государств и международных спортивных организаций, т. е. тех, кто действительно принимает конкретные санкционные решения.

По большому счету, все то обилие введенных против российских атлетов ограничений и рестрикций условно может быть разделено на две группы. Первую из них составляют наказания за допинговые нарушения, имевшие место до, в ходе и после Олимпиады в Сочи в 2014 г., а вторую – рестрикции, наложенные сразу после начала специальной военной операции России на Украине.

Нужно сказать, что допинговые скандалы с участием советских, российских и зарубежных спортсменов случались и прежде. Но если до 2015 г. в подавляющем большинстве случаев наказания за использование запрещенных в спорте препаратов накладывались на отдельных атлетов-нарушителей, то потом санкции постепенно начали приобретать сначала командный, а затем и «национальный» характер.

Начало процессу укрупнения санкционного масштаба было положено 2 декабря 2014 г., когда на немецком канале ARD впервые был показан фильм-расследование Х. Зеппельта о допинге в российской легкой атлетике с участием супругов Ю. и В. Степановых. Спустя месяц, 1 января 2015 г., Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) объявило о старте работы независимой комиссии под руководством Р. Паунда по анализу обвинений, содержащихся в упомянутом фильме немецкого журналиста. По результатам ее деятельности 10 ноября 2015 г. было принято решение о приостановлении работы Московской антидопинговой лаборатории. Спустя несколько месяцев ее бывший руководитель Г. Родченков в интервью «The New York Times» рассказал об употреблении допинга российскими чемпионами Зимней Олимпиады в Сочи в 2014 г. и о технологии подмены проб во время Игр с использованием «дырки в стене» и при помощи спецслужб. После этого ВАДА рекомендовал не допускать россиян до Олимпиады и Паралимпиады 2016 г.

6 сентября 2017 г. Международный паралимпийский комитет (МПК) разрешил российским спортсменам выступать на международных стартах в нейтральном статусе. 5 декабря того же года МОК принял решение о временном отстранении Олимпийского комитета России, но допустил российских спортсменов на Игры в Пхенчхане под олимпийским флагом. 28 февраля 2018 г. МОК восстановил членство Олимпий-

ского комитета России, которое было временно приостановлено на время Олимпиады в столице Южной Кореи. Однако спустя год, 23 сентября 2019 г., ВАДА обвинило Россию во внесении в базу данных Московской антидопинговой лаборатории серьезных незаконных изменений и на этом основании начал процедуру отзыва признания у РУСАДА. В результате 9 декабря того же года ВАДА объявил о четырехлетних санкциях в отношении российского спорта, предполагавших запрет выступлений на крупнейших соревнованиях под национальным флагом, запрет на проведение больших турниров и запрет российским чиновникам занимать посты в международных спортивных организациях.

Таковы лишь наиболее значимые вехи «допингового трека» санкционных ограничений в отношении российских атлетов.

Вторая группа санкций была введена гораздо более стремительно, чем первая. Спустя буквально несколько дней после начала специальной военной операции России на Украине, 28 февраля 2022 г., МОК рекомендовал международным спортивным федерациям не допускать российских и белорусских спортсменов к любым соревнованиям из-за начала боевых действий. При этом крайний срок по снятию отстранения Олимпийского комитета России установлен не был. 3 марта аналогичное решение принял МПК, сославшись при этом на угрозы нескольких федераций бойкотировать зимние Паралимпийские игры 2022 г.

Вслед за этим федерации практически всех видов спорта отстранили россиян от участия не только в предстоявших, но и в уже шедших на тот момент соревнованиях, а также лишили Российскую Федерацию права проведения международных турниров, которые должны были пройти в нашей стране. Что характерно, более коммерчески независимые и устойчивые федерации – например Ассоциация теннисистов-профессионалов, Всемирная теннисная ассоциация, Национальная хоккейная лига и некоторые другие – не поддались международному давлению и разрешили отдельным игрокам продолжать участвовать в соревнованиях, проходящих под их эгидой.

Нужно отметить, что в отношении юридической обоснованности введенных против России санкций возникают определенные сомнения. Отдельные ученые вполне справедливо, на наш взгляд, усматривают в них серьезные нарушения правовых норм. Так, например,

М. С. Сагандыков пишет буквально следующее: «Анализ решений Международного олимпийского комитета и международных федераций говорит об отсутствии сколь бы то ни было внятного юридического объяснения отстранения российских и белорусских спортсменов и команд от международных соревнований. Практика Спортивного арбитражного суда по вопросу недопуска футбольных команд из России к международным соревнованиям исходит из превалирования интересов международных федераций и “целостности” соревнований над правами спортсменов. Решение Международной федерации футбола о праве иностранных футболистов приостановить действие трудовых договоров, заключенных с российскими клубами, явно противоречит российскому трудовому законодательству» [4, с. 148].

О юридической необоснованности большинства претензий к антидопинговой и спортивной политике Российской Федерации в своей статье рассуждают также А. В. Серегин и С. Д. Людвиг [5]. На «нарушенные основополагающие принципы и нормы международного права и права человека, закрепленные Всеобщей декларацией прав человека и Конвенцией о защите прав и основных свобод и гарантированные конституциями цивилизованных государств, а также правилами Олимпийской хартии» обращает внимание В. А. Жилкин [6, с. 22].

Так или иначе, нам представляется очевидным, что обе волны санкций были продиктованы именно политическими мотивами. Даже если оставить за скобками вопрос об обоснованности выводов, сделанных в докладах Р. Паунда, Р. Макларена и иных лиц, занимавшихся расследованием якобы имевших место системных допинговых злоупотреблений в российском спорте, применявшийся принцип коллективной ответственности, когда за нарушения отдельно взятых атлетов отвечали представители всей команды по конкретному виду спорта или же всей олимпийской сборной страны, в данном случае явно не уместен. По крайней мере, в отношении других стран, спортсмены которых также уличались в использовании запрещенных медицинских препаратов, подобные коллективные санкции никогда не применялись.

Еще более ярко выраженным является политический подтекст ограничений, наложенных на российский спорт после начала специальной военной операции. Согласно п. 6.1 гл. 1 Олим-

пийской хартии, «Олимпийские игры – это соревнования в индивидуальных или командных видах спорта среди спортсменов, но не среди стран...»² В этом смысле трудно не согласиться с С. Б. Репкиным и В. М. Разувановым, считающими, что «... любые санкции, накладываемые на государства, вне зависимости от их источника и юрисдикции, не могут распространяться на спортсменов, поскольку не государства, а спортсмены и соответствующие общественные объединения (создаваемые или признаваемые МОК) обладают субъектностью в контексте олимпийского движения» [7, с. 37].

В целом же анализ научной литературы, посвященной проблематике санкций, наложенных на российский спорт, показывает, что едва ли не в каждой второй работе говорится о политической природе введенных ограничений. Что характерно, политическую подоплеку санкций подтверждают даже западные СМИ: поддерживая введенные против России рестрикции, они сами, тем не менее, считают их геополитическим инструментом «сдерживания России». В этом плане очень показательным, что проанализировавший внушительный массив материалов западных массмедиа А. Э. Сергиенко пришел к выводу о том, что «давление на российский спорт и членов национальной команды России начало усиливаться после победы сборной России в общекомандном зачете на Олимпийских играх в Сочи-2014 и после вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации. После начала ВС РФ специальной военной операции на Украине в отношении российского спорта было введено еще больше санкций и ограничений, Россию фактически исключили из международного спорта» [8, с. 487].

Наконец, даже формальный повод для введения второй группы санкций против российских и белорусских спортсменов – нарушение олимпийского перемирия – также не выдерживает никакой критики в том смысле, что прежде за аналогичные действия никакие ограничения никогда не вводились. Напомним, что правило олимпийского перемирия было закреплено в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 48/11 от 25 октября 1993 г., в которой содержался призыв к государствам соблюдать прекращение огня в течение всего срока про-

² Олимпийская хартия. URL: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic-Committee/IOC-Publications/EN-Olympic-Charter.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).

ведения Олимпийских игр, а также в течение семи дней до и семи дней после них³. Однако в новейшей истории мира можно найти целый ряд примеров, когда олимпийское перемирие нарушалось, но государства-нарушители (и уж тем более представляющие их спортсмены) не несли за это никакой ответственности.

Таким образом, политика двойных стандартов, проводимая МОК, дает нам основания для того, чтобы разделить мнение не только российских, но и отдельных зарубежных ученых, полагающих, что Олимпийские игры используются влиятельными государствами в том числе для продвижения собственных политических, экономических и идеологических интересов и для ведения борьбы против своих геополитических оппонентов [9, 10]. К сожалению, в данном случае приходится признать, что основные постулаты политического реализма в теории международных отношений вполне могут быть распространены и на сферу спорта, которая изначально (по крайней мере, с момента возрождения Олимпийского движения бароном П. де Кубертенем) мыслилась как находящаяся «вне политики».

Какие последствия введенные санкции имели для российского спорта? Нужно заметить, что спектр эффектов наложенных ограничений достаточно широк. Условно все их многообразие можно свести в несколько взаимосвязанных, но при этом относительно самостоятельных блоков.

В сугубо спортивном измерении санкции, естественно, лишили большинство российских атлетов возможности соревноваться на международном уровне и даже тренироваться за границей. Это, в свою очередь, повлекло за собой трудности в объективной оценке уровня собственной подготовленности и конкурентоспособности в конкретный момент времени.

Неясные перспективы дальнейшего развития сложившейся ситуации для некоторых спортсменов стали серьезным психологическим фактором, повлиявшим на их стремление совершенствовать свое мастерство, необходимое для конкуренции с лучшими в мире визави. Все это вместе с отсутствием возможности для обмена опытом привело к тому, что ряд сравнительно возрастных (по меркам про-

фессионального спорта) российских атлетов приняли решение завершить свои карьеры, кто-то сменил спортивное гражданство, а кто-то столкнулся с необходимостью поиска иной, не связанной с участием в крупнейших международных соревнованиях мотивации для продолжения каждодневной рутинной работы на тренировках.

Отдельный блок последствий санкционно-го воздействия на российский спорт касается финансово-экономических моментов. После начала специальной военной операции из нашей страны ушла целая группа компаний, спонсировавших в том числе профессиональные клубы. Например, прекратил свое сотрудничество с Российским футбольным союзом «Adidas», приостановил экспорт автомобилей в Россию спонсор футбольного клуба «Спартак-Москва» «Nissan», ушли с российского рынка поддерживавшие футбольный клуб «Зенит» компании «Bic» и «Nike».

Уход западных инвесторов повлек за собой внушительные убытки для отечественных спортивных клубов и организаций. По некоторым данным, начиная с 2022 г. из-за отстранения от международных соревнований российские спортсмены и тренеры потеряли более 1 млрд руб.⁴ Кроме того, существенно увеличилась стоимость необходимого спортивного питания и инвентаря; российский рынок покинули некоторые производители спортивной формы.

Помимо возможности завоевания титулов, отечественные атлеты лишились шанса получать призовые за успешные выступления на крупных международных турнирах. Плюс ко всему уже внутри нашей страны произошла переориентация финансовых ресурсов из сферы физической культуры и спорта на другие социально важные направления, и, как следствие, снизились объемы финансирования данной отрасли со стороны государства и частных инвесторов.

Несмотря на то, что введенные против России санкции в первую очередь были ориентированы на спорт высших достижений, косвенно они повлияли и на массовый спорт в субъектах Федерации. Причем, согласно проведенным исследованиям, наиболее уязвимыми в этом смысле во многом неожиданно оказались не

³ Резолюция ГА ООН 48/11 «Соблюдение олимпийского перемирия» от 25 октября 1993 г. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/715/61/img/nr071561.pdf> (дата обращения: 22.07.2025).

⁴ Российские спортсмены и тренеры потеряли более 1 млрд из-за санкций / sportrbc.ru. 20 октября 2023 г. URL: <https://sportrbc.ru/news/65323d7b9a794778a9966485> (дата обращения: 22.07.2025).

самые густонаселенные регионы, жители которых обладают сравнительно высоким уровнем среднедушевых доходов [11, с. 104].

Между тем спортивные санкции ударили не только по нашей стране, но и по государствам, их инициировавшим. Кроме того, что введенные ограничения привели к отмене ряда международных турниров и прекращению действующих спонсорских соглашений с коммерческими компаниями, после «запрещения» многих сильных российских и белорусских спортсменов они также существенно снизили уровень международной спортивной конкуренции в отдельных видах спорта.

Более того, и для стран-объектов санкций, помимо негативных, наблюдаются также и позитивные последствия наложенных рестрикций. Так, по мнению Е. К. Фартеева, в отсутствие краткосрочной перспективы участия в крупнейших международных соревнованиях и необходимости добиваться там каких-либо значимых результатов у российских тренеров появилась возможность «обратить пристальное внимание на подготовку юных кадров и внести корректировки в подготовку подрастающих поколений спортсменов» [12, с. 65].

Очевидно, что уход западных производителей спортивной формы, товаров и атрибутики поставил Россию перед необходимостью активнее развивать собственное производство, оптимизировать и модернизировать тренировочную инфраструктуру, укреплять научно-исследовательскую базу и внедрять инновации.

Помимо этого, И. В. Солнцев отдельно выделяет такие позитивные моменты, как усиление контроля за использованием финансовых средств, повышение внимания к воспитанию отечественных спортсменов, постепенный переход на расчеты в рублях, рост требований к качеству проводимых внутри страны соревнований, формирование новой антидопинговой системы и увеличение финансирования медицинского обеспечения спорта [13, с. 90]. Наконец, еще одним косвенным следствием дискриминационной политики в отношении российского спорта стал уже упоминавшийся в начале данной статьи рост патриотических настроений среди населения.

Таковы основные политические аспекты международных санкций, наложенных на российский спорт начиная с 2015 г. На наш взгляд, первопричиной введенных против

нашей страны ограничений (по крайней мере, если говорить об их формах и беспрецедентных масштабах) было желание субъектов санкций оказать влияние на политику руководства Российской Федерации. При этом, если формально инициаторами санкций являлись МОК, ВАДА, международные федерации по видам спорта, национальные спортивные федерации и отчасти Спортивный арбитражный суд в Лозанне, то фактически их главными бенефициарами и, не исключено, основными «вдохновителями» были отдельные государства Запада. Прежде всего, имеем в виду США, Великобританию, Германию, Францию и прочих европейских оппонентов России.

Если оценивать санкции против российского спорта в целом, с точки зрения их политической «целесообразности», то можно отметить два присущих им свойства.

Первое – это определенная степень абсурдности. Запрещая участвовать в международных соревнованиях ни в чем не повинным высококлассным атлетам, большая часть жизни которых была подчинена именно этому – борьбе за победы на престижнейших мировых турнирах, субъекты санкций тем самым девальвируют ценности спорта высших достижений как такового, максимально его политизируют и создают опасные прецеденты на будущее. Спорт, таким образом, начинает восприниматься не как сфера, в которой человек может себя проявить и дать возможность всем желающим получить удовольствие от созерцания его способностей и таланта, а как средство ведения противоборства с политическими оппонентами, инструмент борьбы против «неугодных» политиков и государств. Получается, что международные спортивные структуры работают не в интересах атлетов, а против значительной их части. При этом абсолютное их большинство не имели никакого отношения к допинговым скандалам и напрямую не участвовали в политике.

Второе – это политическая и спортивная бесперспективность санкций. Как показывает опыт, введение не только спортивных, но и иных (экономических, финансовых, банковских, технологических, торговых и пр.) ограничений несколько не изменяет политику нашей страны. Иными словами, того, на что надеялись инициаторы рестрикций, не происходит. И судя по тому, как развиваются события, в обозримой временной перспективе не произойдет. Но при

этом спортсмены и болельщики продолжают страдать, международные турниры становятся менее конкурентными, зрительский интерес падает, рекламные доходы организаторов соревнований и вещателей сокращаются. Более того, в последнее время со стороны международных спортивных федераций намечаются робкие шаги по возвращению российских атлетов (пусть пока только в индивидуальных видах и в нейтральном статусе) на международную арену. В условиях, когда специальная военная операция продолжается, возникает закономерный, как нам кажется, вопрос: что это такое, если не признание тупикового характера санкционного пути?

Список литературы

1. Гармашова Е. П., Дребот А. М., Баранов А. Г., Митус А. А., Тарабардина М. Ю. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 3. С. 649–662. <https://doi.org/10.18334/eo.10.3.110824>, EDN: MSJIIW
2. Куземко Ю. В., Трушечкина Е. В., Пурахина О. В. Правовой статус российского спортсмена в условиях международных санкций: анализ и перспективы // Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2. С. 59–64. EDN: QDIOGZ
3. Гандилян М. М. Теоретические основания политизации спорта в современном мире // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 2. С. 30–41. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-30-41>, EDN: ZXTMLL
4. Сагандыков М. С. Международные санкции против российского спорта: правовые аспекты // Человек. Спорт. Медицина. 2023. Т. 23, № S1. С. 148–154. <https://doi.org/10.14529/hsm23s121>, EDN: UKEJNK
5. Серегин А. В., Людвиг С. Д. Стратегии развития правового регулирования спорта высших достижений в условиях применения международных санкций // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 4. С. 145–156. <https://doi.org/10.61205/jrp.2024.4.4>, EDN: MUTGYJ
6. Жилкин В. А. Информационные войны и санкции МОК как средство политического давления на российский спорт и общественное мнение // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5, № 3 (16). С. 22–28. <https://doi.org/10.17816/RJLS18376>, EDN: YQWWDZ
7. Репкин С. Б., Разуванов В. М. Спорт в условиях трансформационных процессов // Мир спорта. 2023. № 3 (92). С. 33–38. EDN: AQNOLH
8. Сергиенко А. Э. Медиааспекты взаимосвязи политики и спорта на примере отстранения Российской Федерации от международных соревнований // Неофилология. 2024. Т. 10, № 2. С. 487–498. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-487-498>, EDN: LGNTFT
9. Kissoudi P. Sport, politics and international relations in the twentieth century // International Journal of the History of Sport. 2008. Vol. 25, iss. 13. P. 1689–1706.
10. Szymanski S. About winning: the political economy of awarding the World Cup and the Olympic Games // The SAIS Review of International Affairs. 2011. Vol. 31, iss. 1. P. 87–97. <https://doi.org/10.1353/sais.2011.0003>
11. Резепин А. В., Данилова И. В., Карпушкина А. В., Правдина Н. В. Оценка «ударопрочности» экономики спорта регионов России в условиях международных ограничений // Человек. Спорт. Медицина. 2024. Т. 24, № S1. С. 97–107. <https://doi.org/10.14529/hsm24s113>, EDN: UXLXJK
12. Фартеев Е. К. Развитие отечественного спорта в условиях санкций и ограничений // Актуальные проблемы и перспективы развития физической культуры, спортивной тренировки, рекреации и фитнеса, адаптивной и оздоровительно-восстановительной физической культуры : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Липецк, 11–12 апреля 2024 г.). Липецк : Липецкий гос. педагогический ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. С. 63–67. EDN: GFRHVQ
13. Солнцев И. В. Основные тренды инновационного развития индустрии спорта // Инновации. 2020. № 6 (260). С. 86–93. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.260.6.011>, EDN: AGQUYQ

Поступила в редакцию 27.07.2025; одобрена после рецензирования 05.09.2025; принята к публикации 17.09.2025
The article was submitted 27.07.2025; approved after reviewing 05.09.2025; accepted for publication 17.09.2025